

ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ. НАЧАЛО ПУТИ

16 января (28 по старому стилю) мореплаватели Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и Михаил Петрович Лазарев открыли Антарктиду – шестой континент нашей планеты. Совсем скоро этому событию исполнится 200 лет. Данная статья предлагает вспомнить о тех событиях и проанализировать эту грандиозную экспедицию.

Предыстория и подготовка экспедиции

Прежде чем приступить к описанию подготовки экспедиции, нужно разобраться, чем мотивировалась эта экспедиция, что представляла собой Россия в то время, а также каких достижений в сфере освоения полярных областей человечеству уже удалось добиться.

В первой четверти XIX века Россия уже стала могущественной империей, постепенно выходящей на первые роли среди европейских держав, и активно проводила свою колониальную политику. Строились города в Сибири и на Дальнем Востоке, были присоединены Крымский полуостров, Южный Кавказ, началось завоевание Северного Кавказа, а также происходило закрепление за Россией Аляски и строительство там форпостов для развития торговли в Северной Америке. Отдаленность Аляски от столичного центра постоянно подталкивала к поиску наиболее короткого сообщения с Русской Америкой. Выход видели в двух арктических проходах — Северо-Восточном (Северный морской путь) и Северо-Западном (через Канадский Арктический архипелаг), поэтому для изыскания этих путей проводились многочисленные экспедиции. Так, в 1815–1818 годы одной из задач кругосветной экспедиции О.Е. Коцебу на бриге «Рюрик» было отыскание Северо-Восточного прохода через Берингов пролив. Несмотря на то, что задача не была выполнена полностью, экспедиция впечатлила императора Александра I. Монарху был представлен доклад морского министра И.И. Траверсе об этом плавании. В докладе также содержались сведения о достижении высоких широт у Шпицбергена экспедицией В.Я. Чичагова в 1765–1766 годах. Подготовленный Крузенштерном доклад заинтересовал как министра, так и императора.

Однако при чем здесь воды Антарктики? Дело в том, что изначально планировалась одна большая экспедиция, с двумя кругосветными плаваниями в Арктике (вновь для поиска Северо-Восточного прохода) и Антарктике (для поиска южного материка). В них должны были участвовать две «дивизии» (отряда), которым выделялось по два судна (речь о них пойдет ниже). Однако из-за того, что успехи дивизии М.П. Лазарева — Ф.Ф. Беллинсгаузена были грандиозными, их впоследствии стали выделять в отдельную экспедицию.

В начале XIX века уже появились первые научные обоснования существования южного материка. Еще в 1763 году была опубликована монография М.В. Ломоносова «О слоях земных». Там доказывалось, что южный материк должен существовать, так как около Магелланова пролива и южнее мыса Доброй Надежды дрейфуют айсберги, отколовшиеся от ледников. Великий русский ученый, который первым в мире ввел классификацию полярных льдов, был уверен, что ледники образуются на суше. Уже после смерти Ломоносова английский мореплаватель Дж. Кук несколько раз пересечет Южный полярный круг и будет наблюдать в водах Антарктики те самые гигантские айсберги. У русского правительства желание обнаружить неизвестную землю было настолько велико, что финансирование экспедиции было удвоено, а сроки сжаты. Сам Беллинсгаузен был назначен руководителем отряда за 42 дня до отплытия.

Основные положения инструкции для южного отряда ставили следующие задачи:

1. Продвигаться как можно ближе к Южному полюсу, открывая неизвестные земли.
2. После окончания первого антарктического лета отправиться в порт Джексон (Сидней) для отдыха и пополнения запасов.
3. Из Австралии двинуться в тихоокеанские воды и исследовать полинезийские острова, которые изучал О.В. Коцебу.
4. После второго посещения Австралии повторить первую задачу, продвигаясь к неизвестным землям в антарктических водах.

Подготовка и снаряжение

Как уже говорилось выше, снаряжалось два отряда из четырех судов. На север отправлялся отряд М.Н. Васильева — Г.С. Шишмарёва на судах «Открытие» и «Благонамеренный», на юг — отряд Ф.Ф. Беллинсгаузена — М.П. Лазарева на «Востоке» и «Мирном». Здесь сразу стоит сказать, что отряды снаряжались практически одинаково. При этом если «Открытие» и «Восток» действительно были шлюпами водоизмещением около 900 тонн, то «Мирный» и «Благонамеренный» строились как военные транспорты водоизмещением около 500 тонн и были более тихоходными. Это отражалось на ходе экс-

Ф.Ф. Беллинсгаузен

М.П. Лазарев

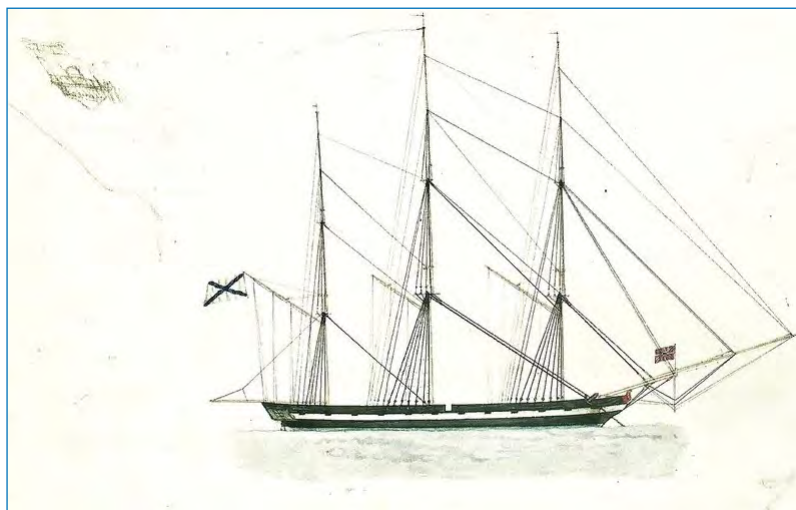

Рисунок Н.П. Михайлова «Шлюп Мирный»

педиции — отряды прилагали дополнительные усилия, чтобы суда не потеряли друг друга, ведь обе дивизии сначала должны были дойти до Бразилии.

Провизию руководитель южного отряда Ф.Ф. Беллинсгаузен планировал взять на два года, однако из-за спешки взятых припасов (крупы, солонина, сухари и т.д.) не хватало и пришлось докупать провиант в Дании, Бразилии и Австралии, это обеспечивало автономность плавания на 4–5 месяцев. На борт было взято новое для того времени сублимированное питание — дощатый бульон (суповой концентрат), но взять его много не удалось, поскольку он не успел полностью высохнуть. Для борьбы с цингой предполагались солодовый отвар, хвойная эссенция, лимоны, горчица и патока.

Рядовые члены экипажа снабжались за счет казны. Беллинсгаузен очень заботился о здоровье своих людей, закупая свежие продукты в каждом порту. Команда судов регулярно мылась и стирала одежду. До отбоя командиры старались держать людей на верхней палубе, а в это время проветривать и просушивать переполненные батарейные палубы. Беллинсгаузен запретил на «Востоке» порку как меру наказания, однако распространялось ли это на «Мирный» — неизвестно.

Степень научности экспедиции

В литературе можно встретить утверждения, что экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена — М.П. Лазарева не была научной, потому что в ней находился лишь один профессиональный ученый — 25-летний профессор И.М. Симонов. Однако по плану ученых на борту должно было быть больше — в обоих отрядах должны были участвовать натуралисты. (В XIX веке наличие в экспедиции лишь астронома, который занимался математическими расчетами, и натуралиста, занимавшегося описанием животных, растений, обычаев коренных народов, было мировой практикой. Ученым иногда помогали офицеры-штурманы. Отсутствие профессиональных ученых не мешало экспедициям делать научные открытия.)

С натуралистами возникли трудности. Существуют разные версии, почему немецкие ученые Г. Мертенс

и Г. Кунце не отправились в итоге в экспедиции. По одной версии они отказались из-за сжатых сроков для подготовки всего необходимого, по другой — из-за нехватки времени для прибытия в Копенгаген. Существует мнение, что так получилось из-за российской военно-морской бюрократии.

Тем не менее из этой ситуации быстро нашли выход — на борту находился художник П.Н. Михайлов, который должен был делать натуралистичные зарисовки растений, животных, местности, аборигенов и т.д. И.М. Симонов параллельно со своими прямыми обязанностями выполнял также натуралистические описания животных и растений. Набивать чучела животных ему помогли оба врача экспедиции — штаб-лекарь Я. Берх и хирург Н. Галкин.

Художник экспедиции
П.Н. Михайлов

Отдельное внимание стоит уделить научным приборам и материалам, которые были заготовлены для экспедиции. Для нужд дивизий Беллинсгаузена и Васильева были куплены книги, описывающие путешествия других русских мореплавателей (Лисянского, Сарычева и т.д.), французские переводы книг иностранных путешественников, различные альманахи и карты. Были приобретены навигационные и астрономические приборы, хронометры, рефракторы и секстанты и множество других приборов. Некоторые из них покупались даже лично офицерами на их собственные деньги. Конечно, не обошлось без неполадок. Например, некоторые хронометры были низкого качества, британский морской альманах содержал ряд ошибок и т.д. Тем не менее результаты экспедиции, составленные карты и иллюстрации животных, вряд ли позволяют говорить о том, что экспедиция не была готова к научным исследованиям антарктических вод.

Астроном экспедиции,
профессор И.М. Симонов

После всех приготовлений 4 июля 1819 года (16 июля по новому стилю) в шесть часов пополудни обе дивизии отплыли из Кронштадта, экипажи прокричали пятикратное «ура» и отсалютовали крепости. Оба отряда взяли совместный курс на Рио-де-Жанейро.

И.А. Рудь (РГМАА)